

Габриелле и Сюлли, моим единственным детям

Прошлым вечером я мечтал об островах,
еще более зеленых, чем во сне.

Сен-Жон Перс. Створы

Мы знаем это с рождения.

Говорим, что этот ребенок другой.

Ничего конкретного не формулируем, мы же из приличной семьи, и потом — все матери как бы обязаны ощущать неземную радость, узрев прекрасное, уникальное, ни на кого в мире не похожее дитя.

И вот мы обеими руками держим этого укутанного в сто слоев младенца, такого крошечного, нежного. Волосы у него золотистые, блестящие. Взгляд чуть затуманенный — таким он и останется. Словно у лунатика. Да, именно так выглядит неземное создание.

Неконтролируемое

Мы пересекаем реку и шагаем к саду Тюильри. Ветерок сдувает с деревьев пылинки, земля белая, будто светится. Мы улыбаемся друг другу, радуемся, что мы здесь, вместе, под листвой, и на дворе новый месяц.

Париж пустынный, скамейки стоят рядами среди лип и красных каштанов, лучи закатного солнца освещают статуи, ступени лестницы, где мы то и дело останавливаемся, целуемся: будущее принадлежит нам.

Спустя несколько дней я получу от Пьера сообщение: «Не хочу тебя расстраивать, но все кончено».

И убийственная фраза: «Я не могу заниматься любовью без любви».

Больше объяснений не последовало.